

Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2022. Вып. 15–16. С. 52–64
Collection of Research Papers of the Yakutsk Theological Seminary. 2022. Issue 15–16. P. 52–64

Научная статья
УДК 27-9(395.6)

DOI: 10.24412/2686-9497-2022-15-16-52-64

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ РЕФОРМ САСАНИДСКОГО ИРАНА НА ХРИСТИАНИЗАЦИЮ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Архимандрит Алексей (Никоноров А. В.)

Бакинское епархиальное управление, Бакинская и Азербайджанская епархия Русской Православной Церкви, Московский Патриархат, г. Баку, Азербайджанская Республика, baku.eparhia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4651-7913>

© Алексей (Никоноров), архим. Якутск, 2022

Аннотация. Крупномасштабные политические и административные реформы, которые осуществил на рубеже III–IV вв. в Римской империи император Диоклетиан, фактически заложили основы для преобразований, совершенных императором Константином. В то же самое время на просторах главной политической соперницы Рима — Персидской империи шахиншахом Шапуром I и его преемниками проводилась крупнейшая религиозная реформа, которая вызвала противодействие со стороны государств Южного Кавказа, выразившееся в христианизации целого региона. Это обстоятельство предопределило историческую судьбу кавказских стран на последующие века. Ключевую роль в религиозном самоопределении Кавказской Албании (государства на исторической территории нынешнего Азербайджана) сыграл албанский царь Урнайр Аршакид Благословенный. В статье рассматриваются процессы, происходившие в Кавказской Албании в IV в. в связи с общей политической и религиозной обстановкой соседних государств, а также роль отдельных исторических личностей.

Ключевые слова: раннее христианство, Кавказская Албания, царь Урнайр, Сасанидский Иран, религиозные реформы, миссия, история Церкви

Для цитирования: Алексей (Никоноров), архим. Влияние религиозных реформ Сасанидского Ирана на христианизацию Кавказской Албании // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Якутск, 2022. Вып. 15–16. С. 52–64

Original article

THE INFLUENCE OF THE RELIGIOUS REFORMS OF SASANIAN IRAN FOR THE CHRISTIANIZATION OF CAUCASIAN ALBANIA

Archimandrite Aleksy (Nikonorov A. V.)

Baku Diocesan Administration, Baku and Azerbaijan Diocese of the Russian Orthodox Church Moscow Patriarchate, Baku, Republic of Azerbaijan, baku.eparhia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4651-7913>

Abstract. The large-scale political and administrative reforms carried out at the turn of the III–IV centuries in the Roman Empire by Emperor Diocletian actually laid the foundations for the transformations carried out by Constantine the Great. At the same time, Shahinshah (King of Kings) Shapur I and his successors carried out a major religious reform in the vast expanses of Rome’s main political rival, the Persian Empire, which provoked opposition from the states of the South Caucasus, expressed in the Christianization of the whole region. This circumstance predetermined the historical fate of the Caucasian countries for the next centuries. The Albanian king Urnayr Arsacid the Blessed played a key role in the religious self-determination of Caucasian Albania (a state on the historical territory of present-day Azerbaijan). The article examines the processes that took place in Caucasian Albania in the IV century in connection with the general political and religious situation of neighboring states, as well as the role of individual historical figures

Keywords: early Christianity, Caucasian Albania, King Urnayr, Sasanian Iran, religious reforms, mission, Church history

For citation: Alexy (Nikonorov), archimandrite. The influence of the religious reforms of Sasanian Iran on the christianization of Caucasian Albania. *Collection of Research Papers of the Yakutsk Theological Seminary*. 2022. Issue 15–16. P. 52–64

В начале III в. в результате государственного переворота в Иране была свергнута правящая династия Аршакидов, и на четыре последующих века на троне утвердились Сасаниды. К этому времени стало очевидным, что Аршакиды уже не могли обеспечивать центральную власть как внутри своего государства, так и за его пределами, а новая династия провозгласила себя преемницей правивших пять столетий тому назад Ахеменидов и готовилась идти по их стопам [7, с. 58–59]. За страны Южного Кавказа со стороны Ирана началась продолжительная и жестокая борьба. В последующие два века в Кавказской Албании (историческом государстве на территории нынешнего Азербайджана и южного Дагестана) произошло два эпохальных события — принятие христианства и создание собственной письменности. Эти события, безусловно, не были просто хронологическим совпадением.

Ардашир I Папакан (220–239), первый сасанидский царь, видел свою империю совершенно иной, чем побежденное им государство парфян, раздробленное на мелкие царства, лишь условно связанные с центральной властью; иной, чем несамостоятельные зороастрийские общины с их подчас весьма различной религиозной практикой. Он видел свою империю как подчиненное одному царю мощное государство с единой религией [7, с. 60]. Как и римские кесари, цари царей искали себе религиозную доктрину, однако не из-за духовных побуждений, а как опору своей власти. Ардашир I наставлял сына: «Алтарь и трон всегда считай нераздельными. Пусть эти двое всегда поддерживают друг друга... Знай, что вера

и царствование — братья и не могут существовать друг без друга. Вера — это основа царства, а царство — защита веры» [11, с. 70]. Именно эта концепция будет определять политическое лицо Сасанидского Ирана на длительный период.

Сами Сасаниды происходили из жреческого рода и были служителями богини Анахит. Но так как культ ее носил местный характер, то не мог охватить все Иранское царство. Иран искал нечто универсальное, и самым первым таким богоискателем был сын Ардашира Шапур I (239–272). «Шапур, — говорится в “Денкарте”*, — дал приказ собрать все, что записано из веры... в Индии, в Римской империи и в других местах» [11, с. 94]. Царь не стремился, подобно первым Ахеменидам, к религиозному универсализму как комбинированию или сосуществованию религий и учений, выражающемуся в веротерпимости. Шапур решил просто ознакомиться с религиями, чтобы сделать свой выбор. Этим выбором стал Ахура-Мазда — Ормизд.

Во времена Шапура I появились также и некоторые религиозные новшества, введенные новым пророком Мани (ок. 216–277), который предпринял попытку в своей доктрине объединить зороастризм, христианский гностицизм, буддизм и астрологию. Шапур I разрешил Мани проповедовать в подвластном ему мире, но очень скоро отвернулся от него. Космополитический характер его учения и тонкий гностицизм сулили удачу: «Вера моя ясной бывает в каждой стране и на любом языке и распространяется в далекие страны» [11, с. 74], — уверял Мани. Сасанидский владыка поначалу поверил тому, что так отвечало его собственным политическим устремлениям. Он хотел проложить дорогу на Запад, но это ему не удалось: на Западе уже существовал антипод его учения, и Мани оказался бессилён перед христианством. Манихейство было не настолько национальным, чтобы удержать Восток, и не настолько интернациональным, чтобы охватить Запад [7, с. 79–83]. Ни первый, ни второй его не приняли.

В 274 г., в правление Варахрана I (273–276), младшего сына Шапура I, Мани был заключен в тюрьму, а затем казнен. Осталась надпись на стенах царского некрополя Накши-Рустем**, являвшегося каменной летописью Сасанидов, в которой пафосно возвещается о том, что очищена вера от скверны и «от области к области, дела Ахурамазды и богов возвысились,

* «Денкарт» («Деяния веры») — энциклопедия позднего, канонизированного при Сасанидах зороастризма (парсизма); включает также литературные и исторические сведения. В третьей книге (первоначально было девять книг, позднее две были утеряны) сообщается, что составление «Денкарта» начал зороастрийский деятель Атурфарнбаг при правлении халифа аль-Мауна (813–833) и завершил его в последней четверти века некий Атурпат, сын Хемата. «Денкарт» в целом апологетическое сочинение, направленное против христианства и иудаизма, но особенно резко — против манихейской «ереси» [5, с. 249–250].

** Накши-Рустем (персидское «образ Рустема») — древняя гробница ахеменидских царей в Персеполе.

а вера маздеистская и маги получили по всей стране великой господство... И многие люди, бывшие неверными, стали верными» [13, с. 10].

Сила и вера, по завету отца Шапура I, опираются друг на друга, и политические завоевания сопровождаются религиозной экспансией. Но на пути этой экспансии стояли страны Южного Кавказа, против которых началась продолжительная и жестокая борьба. Всюду, куда доходили кони и люди царя царей Шапура I, «в Антиохии, городе и сирийской стране и в провинции Сирия, в Тарсе, городе и стране Киликийской и вплоть до киликийских пределов, в Кейсарии, городе и Каппадокийской стране... и вверх, до Греции, Армянской стране и Иберии, и... Баласакане, и дальше до Албанских ворот, Шапур, царь царей, с конями и людьми, сам... разрушения и пожарища учинил. Там по приказу царя царей магов... сделал превосходными и почитаемыми» [11, с. 87–88].

Таким образом, зороастризм в Иране стал государственной религией. В Кавказской Албании, где царский престол все еще занимали албанские Аршакиды, ответом на это стало принятие христианства. Можно сказать, что, в то время как с большим размахом проходит религиозная экспансия Ирана, в Кавказской Албании иранизму противопоставляется христианство. И если в случае с Ираном религия диктовала агрессию, то в случае со странами Закавказья — сопротивление. Таким образом, противопоставление христианства зороастризму носило не только идеологический, но и политический характер.

Тем не менее, сам процесс распространения христианства в Кавказской Албании неразрывно связан с общим ходом событий не только на Кавказе (в Армении, Албании и Иберии), но и в мире. Как известно, в начале IV в. в Римской империи христианство получает статус легальной религии с достаточно широким ареалом распространения, люди постепенно приходят к убеждению, что христиане — это не какая-то злая секта, а, напротив, сограждане, которые живут высокими евангельскими идеалами и придерживаются норм морали. Последующие за апостольской проповедью три века подготовили благоприятную почву в целых регионах и государствах для единовременного принятия новой религиозной системы в качестве государственной религии.

По преданию, в 301 г. (но вероятнее, не ранее 313 г.) христианство как государственную религию принимает Армения. Для нас представляется важным выяснить по возможности более точное время принятия Арменией христианства для уточнения датировки начала христианизации Кавказской Албании.

Современные исторические исследования показывают, что дата принятия христианства в Армении, которое произошло, как традиционно считают, в 301 г., в действительности нуждается в некоторой корректировке.

Армянский историк V в. Агафангел сообщает нам, что армянский царь Трдат III (287–330) участвовал в Диоклетиановых гонениях и предал мученической смерти деву-христианку Рипсима по требованию императора. Все четыре эдикта Диоклетиана (284–305) против христианства и манихейства относятся к 303–304 гг. Следовательно, маловероятно, чтобы мученическая кончина римских девушек-монахинь, которая должна была предшествовать его обращению, произошла ранее этого времени. Кроме того, Трдат, который был тесно связан с Диоклетианом, очевидно, смог официально принять христианство только после отречения императора в 305 г. Наконец, предание сообщает нам, что св. Григорий был рукоположен в епископы в Кесарии Каппадокийской архиепископом Леонтием сразу после принятия христианства Трдатом. Нам определенно известно, что святитель Леонтий до 314 г. не занимал Кесарийскую кафедру [6, с. 61–62], так как период его святительства приходится на 319–325 гг. [20, с. 488].

Историю проповеди св. Григория Просветителя (ок. 252–326), которая привела к обращению царя Трдата и принятию христианства в качестве государственной религии Армении, рассказывают нам древнеармянские историки Агафангел и Моисей Хоренский. Критическим разбором Агафангеловой истории о христианизации закавказских стран в свое время занимался исследователь армянских исторических источников А. Аннинский [2, с. 55–79]. В частности, автор приходит к выводу о том, что все подробности «Истории» Агафангела, как относящиеся к самому факту обращения армян, так и касающиеся обстоятельств, предшествовавших этому факту и за ним последовавших, постоянно и неизменно указывают на одно и то же: ко времени обращения кавказских народов гонения на христиан в Римской империи уже прекратились, а христианство получило свободу.

«Свидетельства Агафангела, — пишет Аннинский, — вполне согласны с историей, нужно только относить их к тому времени, на которое указывают они сами. С перенесением факта обращения армян на годы, непосредственно следующие за 316 г., свидетельства Агафангела о побочных этому факту, но тесно связанных с ним обстоятельствах представляются вероятными и подтверждаются свидетельствами западных; такое перенесение делает понятным в книге Агафангела многое такое, что считается недостоверным» [2, с. 71–72].

Албанский историк Моисей Каланкатуйский дает совершенно верную датировку, увязывая обращение закавказских народов со временем правления римского императора Константина Великого (306–337). Он пишет: «Блаженный Елисей, начав апостольское возделывание с концов земли, просветил только северную часть нашего востока, а не всех, и сам, совершив благую борьбу за народ свой, — утрудился. Но в то время, когда Господь посетил род человеческий, озарил весь Запад через великого

императора Константина... Он обратил в веру и Восток, который несколько познал уже о спасительном явлении Истинного Солнца. Они (т. е. жители Востока — албаны) вторично и совершеннее были просвещены Урнайром. Все эти чудеса совершились в одно время от Бога» [16, кн. I, гл. 9].

Албанский царь Урнайр, правивший Албанией в IV в., сам принадлежал к парфянскому роду Аршакидов, жена же его была сестрой персидского царя Шапура II (309–379). Как считается, парфянского происхождения был и находящийся в это время в Армении св. Григорий. После проповеди в Армении св. Григорий принимает в Кесарии Каппадокийской достоинство первосвященника Армянского и обращает страну в христианскую веру. Армянские средневековые историографы полагали, что Григорий Просветитель принадлежал к парфянскому царскому роду [19, гл. VIII, с. 63]; его потомок, католикос Саак I Великий († 439), носил прозвание Партев, т. е. Парфянин. Однако, по мнению исследователей, легенда о парфянском происхождении св. Григория Просветителя носит характер родового предания и придумана, чтобы связать его с правящим парфянским домом. То, что Григорий был парфянин, сын Анака*, что его укрыли в Кесарии и что он пришел в Армению, дабы искупить грехи отца, — это, возможно, «всего лишь легенда, предание, которое возникло на совсем иной почве и гораздо позже, во второй половине V в. Григорий был христианским деятелем, а вовсе не национальным, какого бы происхождения он ни был!» [13, с. 20].

После крещения армянского народа святитель Григорий, по сообщению албанского историка, отправляется просвещать светом Евангелия Албанскую страну: «...и просвещал страну Иберскую и Албанию. Придя в область Габанд**, он поучал и наставлял народ соблюдать заповеди Сына Божьего и положил основание церкви в городе Амарасе***, назначил

---

* В арабской версии жития святого нет сведений армянской национальной редакции об Анаке, отце Григория Просветителя, убийце царя Хосроя, о парфянском его происхождении и т.п., и весьма возможно, что это не случайный пробел. Арабский епископ Георгий, пользовавшийся, по всей видимости, греческим источником, также не знает парфянского происхождения св. Григория: он говорит, что Григорий «был родом из Рима» [21, р. 122].

** Габанд, одна из 12 областей албанской провинции Орхистена (ныне Ходжавендский и Джебраильский районы Азербайджана).

*** Амарас — древнее селение в юго-восточной части Нагорного Карабаха, с V в. — в составе Албанского марзпанства. В IV в. святителем Григорием Просветителем в Амарасе была заложена церковь, где около 338 г. был захоронен убитый язычниками-маскутами внук Григория Просветителя Григорис, епископ Албании и Иверии. Мощи священномученика Григориса были обретенны в 489 г. при албанском царе Вачагане III, который возвел над ними часовню и восстановил разрушенную к тому времени церковь. В начале V в. Месроп Маштоц основал в Амарасе первую школу. С VI в. Амарас — епископство в структуре Албанского католикосата. Епископу Амараса «царем ромеев» была подарена десница св. Григория Просветителя, находившаяся в Константинополе. В Средние века Амарас был известен как монастырь, который являлся крупным скрипторием. Амарас подвергался частым разрушениям (в 1387 г. разрушен Тамерланом) и неоднократно восстанавливался. Под алтарем построенной в 1858 г. церкви сохранилась сводчатая усыпальница из чисто отесанных блоков с орнаментацией, характерной для V в. [8, с. 98].

работников и зрителей, чтобы достроить церковь» [16, кн. I, гл. 14]. Подробное житие св. Григория Просветителя занимает всю XIV главу первой книги «Истории Албании» Моисея Каланкатуйского.

В научной литературе существует и критический взгляд на возможность соотнесения миссионерской деятельности св. Григория Просветителя со всеми кавказскими странами, в том числе и Албанией. Данный вопрос разбирает Н. Апциаури в своей статье «О миссионерской деятельности св. Григория Просветителя» [3].

Добавим, что в V в. культ Григория Просветителя еще не был ни всеармянским, ни тем более общекавказским. Ни историк Елише (50–60-е гг. V в.), ни Корюн не упоминают о св. Григории. Его житие, вошедшее в «Историю Армении» Агафангела, обнаруживает большое (иногда дословное) сходство с «Житием Месропа Маштоца» Корюна не только в тексте, но и в концепции. В частности, в грекофильской редакции жития Григория Просветителя нашла воплощение идея единства христианских народов Кавказа — армян, грузин и албан [4, с. 41–42].

Российский византист и арменовед В. А. Арутюнова-Фиданян указывает на то, что только в VI в. Григорий Просветитель объявляется общекавказским просветителем, а местные миссионеры превращаются в его сподвижников. Официальная концепция трех Церквей — Армянской, Албанской и Грузинской представлена в греческой и арабской версиях жития св. Григория. У Моисея Хоренского и у Лазаря Парбского Григорий именуется не только всеармянским просветителем, но и распространителем новой религии в пределах всего Кавказского региона. О его равном почитании в Армении и Грузии свидетельствует переписка грузинского католикоса Кириона I (599–614/616) с армянскими духовными и светскими владыками, относящаяся к 604–609 гг. и сохранный в «Книге посланий» и «Истории» Ухтанеса, где сообщается, что св. Григорий насаждал «святую и праведную веру в Кавказских краях» [10, с. 132]. Вртанес Кертог пишет о нем как о просветителе Армении и Грузии [10, с. 136, 138]; грузинский католикос также подтверждает учреждение христианской веры Григорием Просветителем [10, с. 169]; его оппонент, армянский католикос Авраам I Албатанеци, указывает, что в Армении и Грузии «общее богопочитание ввели сперва блаженный св. Григорий, а затем Маштоц» [10, с. 180]. В третьей четверти IX в. грузинский католикос Арсений Сапарский обвинял армян-монофизитов в том, что они отошли от учения св. Григория: «...и стал спор большой между Сомхити и Картли. Грузины говорили: св. Григорий из Греции дал нам веру, вы оставили его святое исповедание и подчинились сирийцу Абдишо и остальным злым еретикам» [17, с. 18]. В сирийском тексте жития Григорий Просветитель представлен продолжателем дела апостола Фаддея [4, с. 41–42].

По мнению М. Абегыана, переработка жития Григория Просветителя в армянскую версию произошла не ранее начала раскола между Армянской и Грузинской Церквями [1, с. 102–103], окончательно оформившегося после Маназкертского Собора 726 г. Ее целью было создание величественной истории возникновения Армянской Апостольской Церкви. В этой редакции уже нет места идее обращения Григорием Просветителем в христианство соседних народов и его проповедь ограничивается 15 областями Большой Армении. В житии св. Григорий предстает «чудесным мужем», прославившимся долголетним мученичеством, подвижничеством и, наконец, удостоившимся видения, утверждающего связь Армянской Церкви с Самим Единородным Сыном Божиим — Христом.

Современный византист и историк, протопресвитер Иоанн Мейендорф, рассуждая о духовных связях Грузии и Армении в IV–V вв., отмечает, что святитель Григорий «был хиротонисан во епископа Аштишата, города на западе от озера Ван в Анатолии, став первым главой организованной Церкви в Армении. Но, независимо от того, существовали или нет прямые связи между грузинским царем Мирианом и Константинополем, между св. Ниной и еврейскими христианами, трудно отрицать институционную связь Восточногрузинской церкви, по крайней мере на конец V в., с церковным центром, установленным св. Григорием в Аштишате и Двине. Центр этот, хотя и входил в Армянское царство, не был в то время исключительно армянским католикосатом; это был региональный церковный центр, где богослужения совершались на греческом и сирийском языках. Поэтому не было ничего противоестественного в церковном единстве Двина и Мцхета» [14, разд. IV, гл. III]. Эти рассуждения справедливы в отношении духовных взаимосвязей всех кавказских стран, в том числе и Кавказской Албании.

Очевидно, что в случае с обращением Кавказской Албании в христианство здесь одерживает победу не проповедями и миссионерством, а с помощью волевого решения и силы, и если кого и можно назвать апостолом Албании, так это албанского царя Урнаира (ок. 313–371).

Албанский историк сообщает, что когда Урнаир «слышал о великих знамениях Божиих, совершенных св. Григорием, то он обратился из многих стезей заблуждения к истинному Богу» [16, кн. I, гл. 11]. Далее Моисей Каланкатуйский повествует о том, что «не через посланника, а сам великий царь с великолепными вельможами и сильным войском» отправился в Армению к блаженному царю Трдату. В беседе со святителем Григорием Урнаир рассказывает в прежних своих заблуждениях и исповедует ему свои грехи. Святитель ободряет царя «пришествием вочеловечившегося Сына Божия, который пришел в отпущение, а не в осуждение, в оживление, а не в умерщвление, и обещал жизнь прежде прошедшим по земле»

[16, кн. I, гл. 11]. Слыша все это, в присутствии Трдата царь Урнайр со всеми своими спутниками и войском обрекает себя на многодневный пост. «На 50-й день, когда они отступились от диавола и от всех деяний его и признали Святую Троицу, сошел царь в святую воду и все войско с ним; и когда первосвященник совершил над ними обряд возрождения в небесную Троицу, все вышли со Святым Духом» [16, кн. I, гл. 11]. Очевидно, что албанский историк подробно описывает практику оглашения перед принятием Крещения, сформировавшуюся в древней Церкви: раскаяние, исповедание, наставление епископа, пост, экзорцизмы и само Крещение.

Согласно Моисею Каланкатуйскому, принятие албанским царем новой веры можно объяснить глубоким внутренним убеждением. Покоренный невероятной силой слов св. Григория, а также многочисленными чудесами Урнайр всем сердцем склоняется к евангельскому учению. Твердость его намерения как будто доказывает и многодневный пост, который сам царь, а за ним и его войско добровольно возложили на себя. Но в действительности предпосылки соглашения Урнайра и Григория были совершенно разными. Урнайр обращается к христианской Церкви, чтобы создать в своей стране оплот сопротивления персидской политической агрессии, которая была одновременно и агрессией религиозной. Св. Григорий как религиозный христианский деятель воспользовался случаем и прибег к помощи Урнайра, чтобы приобрести для исповедуемой им религии жизненное пространство в Кавказской Албании и создать новую церковную организацию.

Они вместе разрушали капища и преследовали адептов прежних языческих культов. Епископ Гют (461–478) в своем письме к албанскому царю Ваче следующим образом передает церковное предание о христианизации албанской страны: «С этими небесными благами царь Урнайр вступил в Албанию, выучил и исполнил все обряды по правилам апостолов: все приняли небесное помазание и вписались в книгу жизни; были изгнаны бесы из страны вашей, прекратились жертвоприношения... устыдились заблуждения, возвысилась истина, воцарился невидимый свет, удален мрак добровольный, для Церкви назначены первые плоды, отделены десятины доходов и жатвы, полей и всех домашних животных; даже и земля досталась на долю ее, и все приняло правильный порядок» [15, кн. I, гл. 11]. С помощью новой религии Урнайр рассчитывал, во-первых, объединить разноплеменное государство, а во-вторых, противостоять зороастрийской Персии.

Св. Григорий, отправляя в родные пределы албанского царя, заботится и об учреждении клира молодой Албанской Церкви. Он посылает с Урнайром в Албанию «благочестивого мужа, рукоположенного во епископы в городе Риме» [16, кн. I, гл. 11], для того чтобы устроить Албанскую

Церковь. Об этом говорит и Киракос Гандзакский (1200–1271): «Св. Григор одного из своих служителей, прибывшего вместе с ним от ромеев, рукоположил во епископы и дал его царю Урнайру» [9, кн. I, гл. 10].

Как нам отнестись к этим упоминаниям об устройении Албанской епископской кафедры? И кем был этот епископ «от ромеев»?

Вероятно, что и в самом деле им мог быть епископ, прибывший в числе прочих из Кесарии Каппадокийской и названный нашими авторами «ромеем». Но об этом служителе мы не находим иных упоминаний, а албанская церковная традиция назовет своим первым первопрестольником святителя Григориса [18, с. 67]. Само же путешествие св. Григория, сопровождавшего Трдата в Рим, несмотря на упоминание его всеми армянскими писателями (как светскими, так и духовными) исследователи подвергают сомнению [2, с. 88–96].

Из сообщения источников становится ясно, что в начале IV в., что по времени совпадает с изданием Медиоланского эдикта (313 г.), население Кавказской Албании во главе с царем и войском принимает крещение вслед за Арменией, и царская власть берет курс на христианизацию всех областей жизни государства. Сам Урнайр и последующие албанские цари проявили большую заботу об Албанской Церкви и духовенстве, предоставив ему привилегии. Они постарались уравнивать духовенство со светской знатью-азатами, создав наряду с дворцовым судом суд церковный [12, с. 179–180].

Согласно Моисею Каланкатуйскому, две личности сыграли решающую роль в таком эпохальном событии для Кавказской Албании, как принятие христианства. Первая личность — это равноапостольный Григорий, который изначально Промыслом Божиим был уготован для великого апостольского дела на Кавказе, и, пройдя через горнило испытаний, страданий и гонений, явился просветителем не только Армянской страны, но и Албании. Вторая фигура, благодаря которой Албания определила ход своей истории на последующие века, — это царь Урнайр, именуемый в албанской традиции Благословенным.

Когда христианство в Албании возвысилось до уровня государственной религии, христианские общины в Малой Азии еще не разделились административно на сферы влияния разных Церквей. Их распространение и именованья носили географический, а не административный характер, а границы Церквей могли совпадать или не совпадать. Главенство Поместных церквей, еще не опирающихся на реальную политическую силу, определялось пока только традицией. Церковь Кавказской Албании должна была остаться вне этого разделения как пользующаяся государственным статусом, но она также была частью общей христианской Церкви и как таковая входила в число малоазийских епископатов. И вполне

понятно, почему первый албанский епископ был рукоположен св. Григорием Просветителем. Факт этот показывает, что признанная государством Церковь еще не была проникнута государственностью и по сути своей была вненациональной. Царь Урнаир не только не воспротивился тому обстоятельству, что епископа Албанского рукоположил св. Григорий в Армении, но и сам направился туда для принятия Крещения. Моисей Каланкатуйский сообщает: «Храбрый Урнаир... сам великий царь со своими вельможами, нахарарами и множеством войск прибыл в Армению и предстал перед исполином Трдатом, царем [армянским]. Тот принял его по-братски, с любовью и радостью, встретил со всеми своими приближенными и раскрыл перед ним все помыслы свои, при св. Григории и всем множестве армянского войска. Поклонился царь... припал к руке св. Григория, рассказал обо всех заблуждениях языческих и покаялся во всех прежних грехах, совершенных по неведению» [15, кн. I, гл. 11].

Урнаир не видел в этом обстоятельстве никакой политической подоплеки, воздействия или вмешательства. Армянская церковь еще не имела политического характера и не могла диктовать свою волю, но она могла стать опорой поднимавшейся новой Церкви, в которой было столь заинтересовано албанское государство.

Список источников

1. Абегян М. Х. История древнеармянской литературы. Т. I. Ереван: изд-во и тип. Акад. наук Арм. ССР, 1948. 527 с.
2. Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса: Тип. Акц. Юж.-Рус. о-ва печ. дела, 1899. 133 с.
3. Апциаури Н. К вопросу о миссионерской деятельности св. Григория Просветителя // Христианский Восток. СПб., 1999. № 1 (7). С. 289-295.
4. Арутюнова-Фиданян В. А. Григорий Просветитель // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XIII. С. 41-47.
5. Брагинский И. С. Литература на среднеиранских языках // История всемирной литературы. В 8 т. Т. II. М., 1984. С. 248-255.
6. Гуайта Дж. 1700 лет верности. История Армении и ее Церкви. М., 2002. 397 с.
7. Дашков С. Б. Цари царей — Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М.: СМИ–Азия, 2008. 351 с.
8. Казарян А. Ю. Амарас // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 98.
9. Гандзакеци К. История Армении / пер. Л.А. Ханларяна. М., 1976. 357 с.
10. Книга посланий [Գրքը թղթանՅ]. Тифлис, 1901.
11. Луконин Г. Культура Сасанидского Ирана: Иран в III-V вв. : Очерки по истории культуры. М.: Наука, 1969. 242 с.
12. Мамедова Ф. Дж. «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1977. 198 с.
13. Мартиросян А. Маштоц. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. 253 с.
14. Мейендорф И., протопр. Единство империи и разделения христиан. М., 2003.

15. Мовсес Каланкатуацци. История страны Алуанк / пер. Ш.В. Смбацяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984.
16. Моисей Каганкатуацци. История агван / пер. К. Патканова. СПб., 1861.
17. Мурадян П. М. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // Кавказ и Византия. Ереван, 1982. № 3. С. 5-20.
18. Алексий (Никонов), иером. История христианства в Кавказской Албании. Баку, 2005.
19. Ованес Драсханакертци. История Армении / пер. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1984.
20. Э. В. Ш. Леонтий // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XL. С. 488.
21. Lagardii P. *Analecta syriaca*. London: Williams & Norgate, 1858.

References

1. Abegian M. *Istoriia drevnearmianskoi literatury* [History of Ancient Armenian Literature]. Erevan, 1948.
2. Anninskii A. *Drevnie armianskie istoriki kak istoricheskie istochniki* [Ancient Armenian Historians as Historical Sources]. Odessa, 1899.
3. Aptsiauri N. *O missionerskoi deiatel'nosti sv. Grigorii Prosvetitel'ia* [About the Missionary Activity of St. Gregory the Illuminator]. *Khristianskii Vostok — Christian East*, 1999, no. 1 (7).
4. Arutiunova-Fidanian V. A. *Grigorii Prosvetitel'* [Gregory the Illuminator]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2009, vol. XIII.
5. Braginskii I. S. *Literatura na sredneiranskikh iazykakh* [Literature in the Middle Iranian Languages]. *Istoriia vseмирnoi literatury* [History of the World Literature]. In 8 vols. Moscow, 1983–1994.
6. Guaita Dzh. *1700 let vernosti. Istoriia Armenii i ee Tserkvi* [1700 Years of Fidelity. History of Armenia and Its Church]. Moscow, 2002.
7. Dashkov S. B. *Tsari tsarei — Sasanidy. Istoriia Irana III–VII vv. v legendakh, istoricheskikh khronikakh i sovremennykh issledovaniakh* [Kings of Kings — Sassanids. History of Iran III–VII Centuries in Legends, Historical Chronicles and Modern Studies]. Moscow, 2008.
8. Kazarian A. Iu. *Amaras* [Amaras]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2001, vol. II.
9. Kirakos Gandzaketsi, Khanlariana L. A. (transl.). *Istoriia Armenii* [The History of Armenia]. Moscow, 1976.
10. *Kniga poslanii* [The Book of Epistles]. Tiflis, 1901.
11. Lukonin G. *Kul'tura Sasanidskogo Irana* [Culture of Sasanian Iran]. Moscow, 1969.
12. Mamedova F. Dzh. «*Istoriia alban*» *Moiseia Kalankatuiskogo kak istochnik po obshchestvennomu stroiu rannesrednevekovoi Albanii* [«History of the Albanians» by Moses Kalankatuisky as a Source on the Social System of Early Medieval Albania]. Baku, 1977.
13. Martirosian A. *Mashtots* [Mashtots]. Erevan, 1988.
14. Meiendorf Ioann, protopresviter [protopriest]. *Edinstvo imperii i razdeleniia khristian* [The Unity of the Empire and the Division of Christians]. Moscow, 2003.
15. Movses Kalankatuatsi, Smbatiana Sh. V. (transl.). *Istoriia strany Aluank* [History of the Country Aluank]. Erevan, 1984.
16. Moisei Kagankatvatsi, Patkanova K. (transl.). *Istoriia agvan* [History of Agvans]. St. Petersburg, 1861.

17. Muradian P. M. *Kavkazskii kul'turnyi mir i kul't Grigoriia Prosvetitelia* [The Caucasian Cultural World and the Cult of Gregory the Illuminator]. *Kavkaz i Vizantiia — Caucasus and Byzantium*, 1982, no. 3
18. Nikonorov Aleksii, ieromonakh [hieromonk]. *Istoriia khristianstva v Kavkazskoi Albanii* [History of Christianity in Caucasian Albania]. Baku, 2005.
19. Ovanes Draskhanakerttsi, Darbinian-Melikian M. O. (transl.). *Istoriia Armenii* [History of Armenia]. Erevan, 1984.
20. E. V. Sh. Leontii [E. V. Sh. Leonty]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2015, vol. XL.
21. Lagardii R. *Analecta syriaca, 1858*.

Информация об авторе

Архимандрит Алексей (Андрей Валерьевич Никоноров), кандидат богословия (МДА, 2004), доктор философии (История Церкви, РГО, 2013); секретарь Бакинского епархиального управления, настоятель Кафедрального собора св. Жен-Мироносиц г. Баку.

Information about the author

Archimandrite Alexy (Andrey Valeryevich Nikonorov), Candidate of Theology (MDA, 2004), Doctor of Philosophy (History of the Church, RGO, 2013); Secretary of the Baku Diocesan Administration, rector of the Cathedral of the Holy Myrrh-Bearing Women in Baku.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 02.05.2022.

The article was submitted 12.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 02.05.2022.